

В комендантский час город не подходил для исследования, и возбуждение Дункана от того, что он ступил на землю, побудило его без усталости исследовать все здание.

Первоначальный владелец этого тела был культистом, но в то же время он был и обычным человеком, который нуждался в нормальной социальной жизни, удобствах современной цивилизации, чтобы выжить, общении с людьми и, в конце концов, обычных повседневных вещах.

Поэтому Дункану нужно осмотреть весь город.

И только тогда он сможет приблизительно определить, как ему здесь выжить, а также общий уровень технологий и уровень жизни людей в эту эпоху, несмотря на размытость его воспоминаний.

В потайном отделении за прилавком на первом этаже он нашел небольшую сумму наличных, включая горсть разбросанных монет и несколько купюр синего и зеленого цвета разного номинала, которые считались законным платежным средством в большинстве городов-государств. Заверенная и выпущенная совместно консулами городов-государств и Торговой палатой бескрайнего моря, основной денежной единицей являлась сора, а песо, что составлял десятую часть от соры, был выпущен в качестве вторичной валюты. Денег, найденных Дунканом, оказалось чуть больше двухсот соров, что, по его воспоминаниям, хватило бы семье из трех человек, чтобы прожить в нижнем городе месяц.

Похоже, даже несмотря на то, что дела в магазине шли плохо и большая часть имущества семьи уходила на пожертвования церкви, первоначальный владелец тела все еще поддерживал какой-никакой уровень жизни. А это означает, что у «антикварного магазина» образовалась своя клиентура.

Первый этаж магазина можно было разделить на две части: большую часть площади занимал сам магазин, расположенный перед лестницей, а оставшуюся часть — склад за маленькой дверью на лестнице. Внутри склада находилась еще одна дверь, которая служила черным входом. Через нее первоначальный владелец этого тела обычно заносил в магазин товары.

На втором этаже магазина все было немного сложнее: уборная, маленькая и большая комнаты, которые располагались по обе стороны от лестницы, и сантехническое помещение, общее с соседним зданием.

Кроме того, на втором этаже также располагалась небольшая кухня, но пыль в ней так и кричала о том, что ей пользовались по меньшей мере полмесяца назад.

Осмотрев все, Дункан направился в главную спальню на втором этаже. Он оглядел комнату, которая была на размер меньше его холостяцкой квартиры, и его взгляд упал на маленький комод рядом с кроватью.

Там стояла рамка с черно-белой фотографией...

На ней была изображена семья из трех человек: молодые мужчина и женщина в обычной одежде с маленькой девочкой, которой на вид было четыре или пять лет. Они стояли перед композицией, явно сделанной искусственно, и со слабой улыбкой на лицах глядели прямо в камеру.

Дункан подошел к рамке, поднял ее, затем внимательно осмотрел и продолжил сопоставлять с неясными и беспорядочными подсказками в своей памяти.

Первоначального владельца этого тела... на этой фотографии нет.

Человек на этой фотографии, похоже, очень близкий родственник этого тела...

Смотря на молодую пару, Дункан словно почувствовал, как из глубин его воспоминаний всплывает слабое чувство тоски.

Однако, остальная информация об этой фотографии расплывчата, как будто... воспоминания о ней исчезли из этого мира вместе с последним вздохом первоначального владельца этого тела.

Он поставил рамку обратно и задумался о том, много ли людей в нижнем районе могли себе позволить черно-белую фотографию. Затем он задумался о том, на какой стадии развития находилась фототехника в этом мире и на каких принципах основывалось используемое оборудование.

В то же время его взгляд упал на аккуратно заправленную кровать, и в его голове возникло сомнение.

Откуда у культиста, который полностью посвятил себя вере в Бога Солнца, время, чтобы регулярно поддерживать чистоту в своей комнате?

Почему кровати в этой спальне так тщательно заправлены, если магазин на первом этаже явно запущен?

Он прошел в маленькую комнату напротив лестницы и посмотрел на такую же аккуратную и чистую кровать, а также на письменный стол.

Перебрав все воспоминания в своей голове, он убедился, что первоначальный владелец этого тела покинул магазин несколькими днями ранее и отправился на тайное место сбора последователей Бога Солнца. Это был его последний раз в магазине. Но самое удивительное, что Дункан не нашел никакого воспоминания об уборке перед уходом.

Другими словами, с этим «культистом» живет кто-то еще? Тот самый родственник?

Дункан слегка нахмурился. В поисках подсказок он подошел к письменному столу в маленькой комнате. Его взгляд прошелся по аккуратно сложенным бумагам и карандашам и наконец остановился на книге.

На столе, на видном месте, лежала книга в темно-синей обложке с рисунком шестеренок и шатунов на клапане и названием, выведенным красивым почерком.

«Учебное пособие по искусству пара и шестеренок III»

Дункан нахмурился, уже смутно догадываясь, что эта комната принадлежит «другому человеку», но подсознательно он все равно поднял книгу.

На «Затерянном Доме» не имелось книг, которые он мог бы прочитать, и он не нашел ни одной книги ни в главной спальне, ни где-либо еще в магазине, так что эта книга могла бы помочь ему лучше понять этот мир.

Открыв ее, он обратил внимание на иллюстрированную страницу: это действительно было «учебное пособие» об основных законах механики и принципах работы паровых машин. А между абзацами книги Дункан увидел множество пометок, оставленных ее владельцем.

Эти пометки, написанные тонкими, красивыми буквами, похоже, принадлежали молодой женщине.

Дункан потер лоб. Похоже, первоначальный владелец этого тела не располагал большим количеством друзей или родственников. Большинство образов или «впечатлений» в его памяти имели холодные и одинокие цвета, но после нескольких просмотров своих воспоминаний, он, наконец, смутно «вспомнил» еще одного человека... девушку с темно-каштановыми волосами.

Казалось, что это единственная фигура, о которой культист по имени Рон непрерывно думал, когда выпускал свой последний вздох.

Глаза Дункана опустились на страницы книги. Он не утруждал себя чтением слов и рисунков, посвященных конкретным принципам, а выбирал разделы, напоминающие введение и объяснение концепций.

Вдруг его внимание привлекли следующие строчки:

«Пламя... или, говоря более строго, специфический огонь, выделяемый при сжигании масел морских глубин и кристаллов шельфовых минералов, — это краеугольные камни, обеспечивающие функционирование современного общества и защищающие нашу цивилизацию»...

«Процветание и порядок современной цивилизации основаны на огне и паре... Безопасное и удобное электричество не может заменить изгоняющее действие огня, как и не может обеспечить постоянную работу больших механизмов в течение длительных периодов времени... Эксперименты показали, что пар — это наиболее устойчивая форма энергии при воздействии глубинного космоса»...

«В этой главе мы обсудим три типичные архитектуры паровых ядер и объясним принципы их работы и связанные с ними идеи...»

Дункан прикрыл глаза.

Он вспомнил газовые фонари, факелы и масляные фонари, которые висели повсюду в канализации, а также газовые фонари на городских улицах и сомнения, возникшие в его голове, когда он увидел электрическую лампу в магазине.

Так вот в чем причина всех этих, казалось бы, «странных» ситуаций?

Причина использования газовых фонарей в канализации и на улицах, даже когда электричество развилось до определенной степени, заключалось в том, что «огонь» может, в определенной степени, противодействовать распространению определенных «опасностей»?

Разум Дункана захлестнули необъяснимые эмоции. Через несколько секунд он опустил взгляд на страницу и увидел сложный чертеж, устланный пометками, вероятно, оставленными владельцем книги.

Это была машина, которую он вообще не мог понять.

И уж точно не «паровая машина», о которой он знал в своей предыдущей жизни.

Сложные шестерни, еще более сложные цилиндры, соединительные трубки и клапаны между различными частями выходили далеко за рамки понятия парового двигателя. Это было больше похоже на какое-то устройство, выскочившее прямоком из книги фантастики.

Это «сердце», которое поддерживает развитие нынешней цивилизации.

Пребывая в раздумье, Дункан медленно вернул книгу на прежнее место.

Ибо он больше не мог ничего из нее понять.

Но несмотря на это, в его сознании возникло какое-то смутное просветление.

Развитие цивилизации в этом мире, казалось, шло совсем не по тому пути, который он знал.

Чтобы выжить в мире, охваченном опасностями, царство смертных приняло причудливый вид, но каким бы причудливым ни был этот мир, если его все еще можно назвать «цивилизацией», у него должна быть своя логика, по которой он развивался до сих пор.

Газовые фонари, горящие в канализации, электрические фонари, зажженные в магазинах, паровые машины, созданные мудростью неизвестного числа людей, — все это свидетельствовало о стойкости нынешней цивилизации...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2846526>